

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.441-457>

Что говорят в мечетях Ташкента? Дискурс мусульманского духовенства об ограничении ритуальных расходов

А.А. Аширов

Институт истории

Академии наук Республики Узбекистан

Ташкент, Республика Узбекистан

adhashirov@yandex.ru

Резюме. В статье анализируются изменения, произошедшие в период независимости Узбекистана, в религиозной жизни и национальных ценностях населения столицы республики – города Ташкента, связанных с семейными обрядами.

На основе полевого материала автор раскрывает сочетание религиозного и национального аспектов в семейной обрядности узбеков в части проведения ритуала бракосочетания. В статье анализируются взгляды имамов относительно расходов и излишеств на его исполнение. Посредством наблюдений за современным узбекским обществом, общественной деятельностью мусульман, анализа проповедей мусульманских священнослужителей на пятничных молитвах, их работы на сайтах, в социальных сетях и мессенджерах, автор обращает внимание на широту обсуждений узбекскими имамами вопросов семьи и брака. Подчеркивается влияние постоянных усилий мусульманских священнослужителей на изменения в объемах расходов на обрядовую жизнь узбекского народа. Особенно оно заметно в свадебных церемониях. В работе раскрываются преобразования в узбекской семейной обрядности с точки зрения ритуальной экономики.

Ключевые слова: Ташкент, ислам, ритуалы, обычаи, традиция, свадьба, пятничная молитва.

Для цитирования: Аширов А.А. Что говорят в мечетях Ташкента? Дискурс мусульманского духовенства об ограничении ритуальных расходов. *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.441-457>

What do they say in mosques of Tashkent? Discourse of the Muslim clergy on the limitation of ritual costs

A.A. Ashirov

Institute of History,

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Tashkent, Republic of Uzbekistan

adhashirov@yandex.ru

Abstract. The article analyses the changes that occurred during the period of independence of Uzbekistan in the religious life and national values of the population of the capital of the republic – the city of Tashkent, which are associated with family rituals.

Based on field data, the author reveals a combination of religious and national aspects in Uzbek family rituals regarding the wedding ritual. The article analyses the views of imams concerning the costs and excesses of its implementation. Through observations of modern Uzbek society, Muslims' social activities, the analysis of the Muslim clergy sermons at Friday prayers, their work on websites, social networks and instant messengers, the author draws attention to the breadth of discussions by Uzbek imams on family and marriage issues. The influence of the constant efforts of the Muslim clergy on changes in the volume of expenses spent on the ritual life of the Uzbek people is emphasized. It is particularly noticeable in wedding ceremonies. The work reveals transformations in Uzbek family rituals from the point of view of ritual economy.

Keywords: Tashkent, Islam, rituals, customs, tradition, wedding, Friday prayer.

For citation: Ashirov A.A. (2024) What do they say in mosques of Tashkent? Discourse of the Muslim clergy on the limitation of ritual costs. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.441-457> (In Russ.)

В начале XX в. джадиды, призывая народные массы к бережному сохранению национальных обычаев и обрядов, повышению духовно-просветительского уровня народа, выступали категорически против показушности при проведении свадеб и похоронно-поминальных обрядов. Один из лидеров туркестанских джадидов Абдулхамид Чулпан в своей статье, опубликованной в газете «Садои Фаргона» указывал на то, что наблюдаемое им расточительство прежде не наблюдалось, и оно является продуктом последних лет: «Как хорошо было в прежние времена, а в последние годы день ото дня происходит отбрасывание назад. В те времена не было таких излишне расточительных свадеб» (Чулпан, 1914: 3).

В годы советской власти в жизнь узбеков, регулируемую коммунистической идеологией, вошли так называемые «комсомольские свадьбы», «красные свадьбы», «интернациональные браки». Несмотря на то, что в этот период широкое распространение получили традиции, обусловленные коммунистическими идеями, национальные и религиозные традиции сохранялись в обрядовой жизни народа в виде уникального симбиоза. Население, в частности, продолжа-

ло соблюдать традиции проведения *суннат тўй* (празднество по случаю обрезания родившихся мальчиков), *никах* (мусульманское бракосочетание), *джаназа-намаза* (мусульманская молитва перед погребением).

С распадом СССР в 90-е годы XX в. в Узбекистане, как и в других советских республиках, провозгласивших независимость, среди населения усилилось чувство национальной и религиозной идентичности. Узбеки, освободившиеся от советского идеологии, стремились к воссозданию объективной картины собственной истории, к возрождению идентичности, национальных и религиозных ценностей. У них возродилось множество обычаев и обрядов, требующих больших расходов. Затраты на них стали составлять значительную часть семейного бюджета. Такие понятия, как *орзу-хавас* (желание, стремление к чему-либо), *узбекчилик* (нравы и обычаи, характеризующие узбекский быт), превратились в самостоятельную традицию. Согласно ей, родители заблаговременно начинают откладывать деньги, приобретать дорогостоящие предметы для свадеб своих детей. Вопрос проведения свадебных торжеств в современном Узбекистане – один из самых актуальных.

Правительство и общество Узбекистана признают, что в последние годы свадебные церемонии стали отличаться излишеством и требуют от населения чрезмерных расходов. В некоторых семьях проблемы экономического характера приводят к разладу между родителями молодых супругов, становясь причиной их разводов.

14 сентября 2019 г. Кенгаш Законодательной палаты и Кенгаш Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан принимают совместное постановление «О дальнейшем совершенствовании системы упорядочения проведения свадебных, семейных, юбилейных торжеств, семейных поминальных обрядов и мероприятий, посвящённых памяти усопших»¹. В документе указано, что для искоренения чрезмерного расточительства в республике, в том числе при Жокаргы Кенесе Каракалпакстана, областных, районных и городских Кенгашах народных депутатов, а также при сельских советах граждан создаются комиссии по урегулированию вопросов проведения свадебных, семейных, юбилейных торжеств, поминальных обрядов и мероприятий, посвящённых памяти усопших. Несмотря на принятие подобных постановлений и создание комиссий, расходы на семейные обряды, в частности на свадебные церемонии, не сокращаются, а напротив увеличиваются год от года. Данная проблема вызывает протест со стороны общественности. Она широко обсуждается на государственных и негосударственных уровнях общества, разными социальными группами. Наша цель – осуществить анализ дискурса представителей мусульманского духовенства по вопросу о расходах на свадебные торжества.

¹ Утвержден порядок проведения свадеб и семейных обрядов // NORMA.UZ. URL: https://www.norma.uz/nashi_obzori/utverjden_poryadok_provedeniya_svadeb_i_semeynyh_obryadov (дата обращения: 16.12.2023).

Историография проблемы

В прошлом столетии свадьбы и семейные обряды в Центральной Азии изучались исследователями у таких народов, как казахи, кыргызы, туркмены, таджики и каракалпаки. Историография советского периода по данной тематике представлена целым рядом работ (Кисляков, 1967: 239–244; Кисляков, 1968: 291–300; Лобачева, 1971).

В советский период были написаны монографии и статьи, посвящённые свадебной обрядности разных регионов Узбекистана, в том числе Хорезмского оазиса, Зарафшанской и Ферганской долин (Лобачева, 1960: 43–45; Лобачева, 1985: 43; Сухарева, 1940: 173–176; Баков, 1972: 119–127; Сухарева, Бикжанова, 1955; Бикжанова, 1959; Абдуллаев, 1991). В исследованиях данного периода особое внимание уделялось пропаганде обычаев советского времени. Так, в монографии Н.П. Лобачевой, изданной в 1975 г., исключительный интерес проявлен к новым свадьбам – «красной свадьбе», «комсомольской свадьбе», «интернациональной свадьбе». Пропагандируя свадьбы советского образца, автор называла обряды, связанные с национальными свадебными торжествами, «пережитками прошлого» (Лобачева, 1975: 45–68). Это мнение получило одобрение в научных трудах У.Отамирзаева, Т.Х. Ташбаевой и М.Д. Савурова (Отамирзаев, 1988; Ташбаева, Савуров, 1989), в материалах республиканского семинара, вошедших в сборник «Новые традиции новой жизни» (Янги турмуш..., 1973).

Постсоветский период отмечен появлением новых исследований. В книге «Узбекские свадьбы» Х.Исмоилова раскрыты обычаи, обряды и церемонии, сопровождавшие свадебные торжества, в частности связанные со сватовством, помолвкой, послесвадебной практикой (Исмоилов, 1992; 96–162). В работе узбекского литературоведа Махмуда Саттара «Узбекские обычаи» освещены некоторые экономические аспекты свадебной обрядности узбеков. Им на основе этнографических материалов рассмотрены свадебные обряды, калым и другие обычаи, бытовавшие среди народа (Саттор, 1993; 106–116). В кандидатской диссертации узбекского этнографа С.Соатовой объектом исследования стали формы брака, сватовство, помолвка и послесвадебные мероприятия, включая некоторые ритуальные расходы, на примере населения Зеравшанской долины (Соатова, 1999).

В статьях российского антрополога С.Н. Абашина, наряду со сведениями о свадебной обрядности узбеков, охарактеризованы различия *калыма*² и *махра*³, проанализированы вопросы рациональности или иррациональности ритуальных расходов у народов региона (Абашин, 1999а: 158–164; Абашин, 1999б: 87–

² *Калым* – плата; вып, уплачивавшийся первоначально роду, позднее – родителям или родственникам невесты со стороны жениха.

³ *Махр* (араб. *مهر* – букв. «брачный дар») – в исламском семейном праве имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака. *Махр* является одним из главных условий для заключения брака. Выплата *махра* может быть отсрочена по договорённости после свадьбы. В случае вдовства или развода по требованию мужа (*таляк*), *махр* всегда гарантированно должен остаться у жены в качестве компенсации.

107). Известный ученый высказал ряд интересных суждений, связанных с ритуальной экономикой, но он не поставил перед собой задачу анализа дискуссии, развернувшейся вокруг вопросов ритуальной экономики в религиозном пространстве.

Одним из ключевых понятий нашего исследования является понятие «рациональность». Признанный специалист по Центральной Азии О.А. Сухарева писала в одной из своих работ: «Расходование огромных средств на совершение обрядов, которое производится систематически и в наше время, не может не отражаться отрицательно и на жизни семьи, и на экономике всего общества в целом в силу своей нерациональности. На приготовление угощений и приношений тратятся не только средства, но и масса времени» (Сухарева, 1976; 32). Эту мысль поддержал другой, не менее известный этнолог С.П. Поляков. По его мнению, весь семейный бюджет следует разделить на две группы расходов – рациональные расходы и нерациональные расходы. К числу первых исследователь отнес, в частности, траты на пищу, одежду, а вторых – траты на семейные и исламские обряды (Поляков, 1989; 64).

Японский антрополог Сеика Вазаки на основе этнографических материалов, собранных в Ферганской долине, изучил вопросы семьи, брака, махра и разводов в узбекских семьях (和崎, 2019; 83–107).

Анализируя научную литературу по теме, можно сделать заключение о том, что до настоящего времени дискурс современного религиозного мусульманского духовенства по вопросу свадебных обрядов у узбеков не стал предметом специального изучения.

Методы исследования

В исследовании использован метод наблюдения и сравнительного анализа. Нами осуществлен сравнительный анализ сведений из различных источников, а именно полевого этнографического материала, собранного в 2022–2023 гг. в Ташкенте – в *джума*-мечети «Ислам-ата» Яшнабадского района и в мечети «Муيي Муборак Уккоша» Шейхантаурского района Ташкента, осуществлён статистический анализ вопросов и ответов, содержащихся на Телеграмм канале Fatvo.uz Центра фетвы Управления мусульман Узбекистана, и материалов из социальных сетей.

After Secularity и семейные обряды

В период полувекового нахождения у власти Ислама Каримова в Узбекистане был введен целый ряд ограничений на религиозные практики. С момента прихода к власти Шавката Мирзиёева в 2016 г. в Узбекистане, наряду с переменами в политической, экономической и культурной сферах, произошли изменения в религиозной политике, в частности в части обеспечения свободы вероисповедания. Вследствие ее предоставления в Новом Узбекистане значительно повысилась роль ислама в обществе и ритуальной жизни. Начиная с 2017 г., в

республике ликвидирован «чёрный» список верующих, несовершеннолетним позволено посещать мечети, участвовать в мусульманских обрядах.

С 2016 г. в Узбекистане полностью перестроено 385 и отремонтировано 487 мечетей. Организовано Высшее медресе Мир Араб в Бухаре, Высшая школа хадисоведения в Самарканде и медресе Имама Термези в Сурхандарьинской области. Управлением мусульман Узбекистана запущена образовательная онлайн-программа по изучению ислама⁴. В городах и крупных кишлаках республики массовый характер приобрело посещение молодёжью мечетей для участия в коллективной молитве – *джума-намаз*, а также в *таробех-намазе*, совершаемом в священном для мусульман месяце Рамазан, в том числе во время намазов в дни *Рамазан* и *Курбан хаитов*. В Ташкенте, в городах Ферганской долины, в Самарканде и Бухаре широкое распространение получило проведение *акика*⁵ и «исламских свадеб» – торжеств, во время которых основной частью является проведение по шариату обряда *никах* в присутствии только женщин.

Перемены коснулись не только внутренней, но и внешней политики Узбекистана. Правительство установило дружественные политико-экономические и культурные связи с соседними государствами и с рядом мусульманских стран – Турцией, Объединёнными Арабскими Эмиратами, Саудовской Аравией. Это стало причиной заметных изменений и трансформации религиозной жизни республики. Так, с 2018 г. увеличились квоты на участие в хадже, сняты ограничения на малый хадж (*умра*), снизилась сумма оплаты на совершение паломничества для жителей республики. С июля 2023 г. частным товариществам и фирмам было разрешено заниматься организацией паломнических туров. После пандемии коронавируса с 22 января 2022 г. до 2023 г. свыше 25 тысяч узбекистанских мусульман совершили хадж и *умра* в Саудовскую Аравию⁶.

В результате изменения религиозной политики правительства Узбекистана и возрождения исламских ценностей в последние годы в стране наблюдается усиление роли ислама – феномена исламского возрождения общества. Это явление породило следующие вопросы: «Превращается ли религия в самую притягательную силу для узбекского общества?», «Радикализируются ли в религиозном плане различные социальные группы, например, молодёжь из-за исламской пропаганды в условиях секулярного Узбекистана?», «Как меняется идентичность населения под влиянием ислама?».

Перед тем, как приступить к поиску ответов на эти вопросы, следует отметить, что в последние годы произошли заметные изменения в культуре одежды населения. Люди разного возраста начали надевать национальный

⁴ Махсудов Д. Диний ташкилотлар ўртасида ўзаро ишонч ва хурматни мустаҳкамлаш: Ўзбекистон тажрибаси // Ўзбекистон Республикаси дин ишлари бўйича қўмита. URL: <https://religions.uz/news/detail?id=1707> (дата обращения: 7.02.2024).

⁵ *Акика* (араб. عقيقة – перерезание) – жертвоприношение одного или двух баранов в знак благодарности Богу за рождение ребёнка. У узбеков *акика* означает торжество с угощением по случаю рождения ребенка в семье.

⁶ Махсудов Д. Диний ташкилотлар...

костюм не только во время совершения обрядов, но и в повседневной жизни. Узбекские девушки и женщины стали носить одежду современных фасонов, сшитую из таких национальных тканей, как *адрас* (натуральная ткань ручной выделки, наполовину состоящей из волокон шелка и хлопка), атлас, *шойи* (шелковая ткань) и *бекасаб* (полосатая ткань из волокон шелка и хлопка). Мужчины начали отращивать бороды, а среди женщин широкое распространение получили хиджабы.

Перечисленные явления породили множество споров среди интеллигенции и представителей духовенства. 8 сентября 2023 г. председатель Управления мусульман, муфтий Узбекистана шейх Нуриддин Холикназаров в своей пятничной проповеди в джума-мечети «Тева» города Ташкента, акцентируя внимание на теме «В религии впадение в крайность – величайший грех», высказался в отношении культуры одежды: «От “мусульман” требуйте соблюдать меру, не переходить границы. Наше вероучение не велит женщинам закрывать лица, ходить в чёрном и даже носить перчатки. В нашем учении лицо, руки, стопы женщины не являются частями тела, которые требуется закрывать, и для них не нужна определённая одежда. Только требуется соблюдать нормы в сокрытии *аврата*⁷. И больше ничего»⁸. Заслуживает внимания то, что муфтий одним из первых среди представителей духовенства Узбекистана дал оценку религиозной и национальной идентичности: «... в период распространения ислама наши предки приняли исламскую религию, при этом они не стали арабами. Нация была сохранена». По нашему мнению, здесь важны два момента.

Первое – жёсткая критика со стороны именно муфтия Узбекистана одежды, воспринимаемой женщинами как исламский наряд, и отращивание бороды мужчинами. Второе – лидер мусульман республики, рассуждая о религиозной и национальной идентичности, в качестве приоритета выделил национальное самосознание. Муфтий, признавая, что «ислам и нация» являются отдельными понятиями, особое внимание уделил национальной идентичности. Примечательно то, что последовавшие пятничные проповеди во время намаза во всех джума-мечетях Узбекистана посвящались культуре одежды. Почти все имамы акцентировали внимание мусульман на то, что при ее выборе следует соблюдать нормы, диктуемые национальными традициями. Утверждение о том, что в ханафитском мазхабе нет обычая, согласно которому женщины должны закрывать лица, они обосновывали 31-м аятом суры «Ан-Нур» (Свет) Священного Корана: «И скажи верующим [женщинам], ... пусть они прикрывают головными платками вырез на груди» (Куръони Карим, 2018: 83). Представитель Цен-

⁷ *Аврат*, *аурат* (араб. عورة – слабое, незащищённое место, половые органы) – часть тела, которую мусульмане обязаны прикрывать перед другими людьми. Для женщин перед чужими мужчинами *авратом* считается часть тела от кистей рук до шеи и от шеи до ступней ног, для мужчин – срамные места или то, что между пупком и коленями.

⁸ Муфтий Узбекистана призвал к умеренности, в том числе в ношении религиозной одежды и бороды. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/11/muftiy/?utm_source=push&utm_medium=telegram (дата обращения: 11.09.2023)

тра фетвы Управления мусульман Узбекистана Мухаммад Аюбхан домла Хомидов выступил с критикой отращивания длинных бород мужчинами и закрытия лиц женщинами. По его мнению, отращивание бороды не является основной мерой в религии, во внешнем виде человека следует обратить внимание на умеренность⁹.

В последние годы Управлением мусульман Узбекистана опубликован ряд фетв, инструкций, рекомендаций и пятничных тезисов относительно регулирования порядка проведения семейных обрядов. В августе 2018 г. Управление предоставило инструкцию для имам-хатибов, которым в своих пятничных проповедях следует поднимать тему «Наши размышления о свадьбах»¹⁰.

Исраф (бездумное расточительство) рассматривается в исламской религии как один из серьёзных грехов. В Коране говорится, что Аллах не любит излишествующих [т.к. дарованные им блага не направлены на совершение благих дел]. Знатоки религии осуждают помпезность, расточительство и хвастовство, проявляющиеся во время свадебных торжеств как «национальный изъян» (ПМА, 2023). Здесь возникает вопрос: почему «национальный изъян»? Такую оценку мы считаем неправильной, так как данная традиция является народной, она подчеркивает важную роль института *адата* (обычая) в жизни общества, соревновательный момент между соседями, друзьями, родственниками, разными социальными группами, ответственность родителей за благополучие детей.

В 2019 г. Управление мусульман Узбекистана обнародовало фетву, в которой изложены рассуждения и предложения о порядке проведения свадьбы и обрядов. Им дано следующее указание: «Имам-хатибам республики в пятничных проповедях и своих публичных речах в ходе различных мероприятий следует вести широкую агитационную работу о моральном и материальном вреде допускаемых в ходе свадеб, поминок и обрядов таких негативных явлений, как расточительство, тщеславие, хвастовство и ханжество, а также о пользе экономии и соблюдения меры, обосновывая это аргументами из жизненных примеров» (ПМА, 2022). В фетве сделан акцент на то, что в проводимых узбеками в связи со свадьбой и с другими событиями таких обрядах, как *келин навкар*¹¹, *чорлар*¹², *ота кўрди*¹³, *сен ёйди*¹⁴, *куда чақирди* (приглашение сватьей), *куёв*

⁹ Инстаграм аккаунт Представителя Центра фетвы Управления мусульман Узбекистана Мухаммад Аюбхан домла Хомидов. URL: https://www.instagram.com/muhammad_auyubxon_domla (дата обращения: 9.10.2019).

¹⁰ Имам хатибы будут привлечены для упорядочения проведения свадеб. URL: <http://old.muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/16994?ysclid=lu4gmjnk2gv170108506> (дата обращения: 9.12.2023).

¹¹ *Келин навкар* – группа девушек сопровождающие невесту во всех свадебных ритуалах. Родители невесты покупают им одинаковые платья.

¹² *Чорлар* – прием родителями невесты дочери и родственников жениха.

¹³ *Ота кўрди* – посещение отцом дочери в её новом доме. Обычно проводится в период «40 дней» (*чилля*). Отца сопровождают мужчины из его рода.

*чақирди*¹⁵, *келин чақирди*¹⁶, *тозора юбориши*¹⁷, *юз очди*¹⁸, *супра очди*¹⁹, *кўрна йиғди*²⁰, *қиз базми*²¹, *ҳожжи оши*²², *оқлик олди*²³, *пахта берди*²⁴, *келин кўрди*²⁵, *хина қўйи* (раскрашивание рук хной), *шукроналик* (благодарность Аллаху в виде отдельного ритуала), *пайгамбар оши* (плов, раздаваемый сообществу человеком, достигшим 63 лет) и *аишурлик*²⁶, следует соблюдать меру. В фетве подчёркивается, что перечисленные обряды не имеют отношения к исламской религии, и для народа они стали источником мучений, излишних расходов и расточительства. По нашему мнению, перечисленные в фетве обряды, хотя и не отражены в предписаниях исламского шариата, традиция их проведения у узбеков переплелась с национальными традициями. Некоторые из них в наши дни проводятся в упрощенном виде, другие полностью ушли из обрядовой жизни народа.

В последние годы имамы Узбекистана осуществляют активную деятельность в махаллях, медиапространстве, социальных сетях. В выступлениях они дают разъяснения по различным вопросам религиозного характера, при этом нередко резко критикуя чрезмерные расходы на свадебные торжества и поминальные мероприятия. Во время наших научных изысканий мы наблюдали, как узбекские имамы активно обсуждают вопросы, связанные с семьей и браком, во

¹⁴ *Сеп ёйди* – развешивание приданного (*сеп*) и украшение дома жениха стороной невесты. Делается до свадьбы: приданое вывешивается в будущих комнатах молодых на обозрение соседям.

¹⁵ *Куёв чақирди* – приглашение зятя и дочери, его родителей и друзей в дом родителей невестки.

¹⁶ *Келин чақирди* – близкие родственники жениха (тети, дяди, двоюродные братья и сестры) приглашают новую семью к себе в гости.

¹⁷ *Тозора юбориши* – родители брачующихся посылают друг другу гостинцы – горячие блюда, фрукты, конфеты, печеное и т.д.

¹⁸ *Юз очди* – обряд, который проводится на следующий день после свадьбы. Невесте открывают лицо и она, делая поклоны, знакомится с членами семьи и родственниками.

¹⁹ *Супра* – круглая скатерть из овечьей кожи, на которой просеивают муку и разделяют тесто. Очень близкие родственницы собираются в доме жениха и сдают *супра* в руки невестки, чтобы далее она занималась хозяйством.

²⁰ *Кўрна йиғди* – процедура собирания после 40 дней одеял из приданого невесты, которое демонстрировалось обществу.

²¹ *Киз базми* – свадебное празднование на стороне невесты.

²² *Хожжи оши* – плов, раздаваемый обществу семьей после возвращения с хаджа.

²³ *Оқлик олди* – вверять; передача белой ткани; Ритуал, в котором семья невесты вверяет свою дочь жениху и его семье, получает взамен белую ткань как заверение в чистоте помыслов семьи жениха. Он завершается преломлением лепёшки – символа достатка и разделённой судьбы.

²⁴ *Пахта берди* – дарение ваты. Вату дарят как символ мягкой и лёгкой доли, судьбы. Сторона невесты использует её для шитья ватных одеял для невесты.

²⁵ *Келин кўрди* – посещение соседями всех возрастов, родственниками и знакомыми дома новобрачных для знакомства с невестой.

²⁶ *Аишурлик* – обряд в исламе, который проходит в первой декаде первого месяца мусульманского лунного календаря Мухаррам.

время проповедей и выступлений, произносимых во время *джума-намаз* (пятничной молитвы), коллективных собраний в махаллях и на других площадках, на ток-шоу, телевидении и радиопередачах, *амри маъруф*²⁷ во время проведения обрядов *акика*²⁸, *суннат-той*²⁹, на свадебных и поминальных мероприятиях, на сайтах мечетей имамов и в социальных сетях (Telegram, Facebook, Instagram). Остановимся на проповедях, произносимых во время *джума-намаза*, и на разъяснениях мусульманского духовенства в социальных сетях.

Дискурс о ритуальных расходах в пятничных проповедях

Как и в других мусульманских общинах Центральной Азии, в Узбекистане мечети делятся на *джума-мечети* и махаллинские мечети. Согласно официальным сведениям на сентябрь 2023 г. в республике насчитывалось 2126 мечетей, из которых 2084 функционируют в качестве *джума* (пятничных, соборных) мечетей и 42-махаллинских мечетей. В Ташкенте – столице Узбекистана, действуют 134 мечети, из которых 129 – *джума* и 5-махаллинских мечетей (*намазхана*)³⁰.

Джума – намаз, который совершается мужчинами мусульманской общины в полдень пятницы. Согласно преданиям, Пророк Мухаммад С.А.В. совершил свой первый пятничный намаз в местности Куба. Исламские источники гласят, что это событие происходило в Накийъу Хазимате, расположенном на расстоянии одной мили от Медины, в махалле, где проживала община Бану Салим Бин Авф. В суре 62 Священного Корана говорится, что время чтения пятничной молитвы наступает после полудня, и совершается 10 ракатов намаза.

Как и в других регионах Центральной Азии, в Узбекистане *джума-намаз* читается в мечетях на протяжении многих веков. В советский период на совершение пятничной молитвы было наложено ограничение, она читалась в немногочисленных мечетях больших городов. С 1991 г. *джума-намаз* было разрешено совершать в мечетях больших кишлаков, районных центров и городов. В период пандемии коронавируса с 16 марта 2020 г. пятничная молитва мечетях не читалась в течение 24 недель. Начиная с 4 сентября 2020 г., мусульмане вновь массово начинают посещать мечети по пятницам.

²⁷ Слово *амри маъруф* чаще встречается в кораническом наставлении: امر الالمعروف المزيّد «Амр бил Ма'руф ва Нахи ан аль Мункар», часто переводимом как «Предписывай добро и запрещай зло». Используется в Коране девять раз, имея в виду коллективный долг мусульманской общины поощрять праведное поведение и препятствовать безнравственности, как это признается разумом и исламской морально-правовой системой.

²⁸ *Акика* (араб. عقيقة – перерезание) – жертвоприношение одного или двух баранов в знак благодарности Богу за рождение ребёнка.

²⁹ *Суннат-той* (араб, сунна – «пример», «обычай», «предание») – торжество, связанное с обрезанием мальчика и вступлением его в мусульманскую общину. В Узбекистане мальчикам делают обрезание в возрасте 3~9 лет (предпочтение отдается нечетным годам), крайний возраст – 13 лет.

³⁰ Махсудов Д. Диний ташкилотлар...

Согласно исламским предписаниям, имам читает проповедь членам общины каждую пятницу за 30 минут до начала *джума-намаза*. Цель проповедей – пополнение духовных и жизненных сил в сердцах и делах мусульман. Как правило, проповеди посвящены различным темам, начиная от разъяснения предписаний шариата до актуальных вопросов, касающихся семьи, социально-экономической жизни, культуры, образования, воспитания и этнических норм. Примечательным является то, что темы проповедей определяются Управлением мусульман Узбекистана и направляются в виде тезисов имамам всех мечетей за день до пятничной молитвы.

Нами проанализированы темы проповедей, прочитанных в *джума-мечетях* Узбекистана с 2020 г. по сентябрь 2023 г. Анализ показал, что в проповедях, наряду с широкой пропагандой исламской религии, сведений из жизни пророков, затрагиваются вопросы исламской морали и нравственности, культуры, семьи и брака. Так, в последние годы проповеди читались на такие темы, как «Закят – финансовое благослужение» (8.04.2022), «Отношение к женщинам в исламе» (04.03.2022), «Молодость – весна жизни» (18.03.2022), «Этика поведения в общества в исламе» (28.07.2023).

Поскольку Узбекистан является светским государством, в законодательстве государство отделено от религии, а религия от государства. По этой причине в пятничных проповедях почти не обсуждается политика, политические события. Однако в некоторых случаях, как мы убедились, важные для жизни страны социально-политические процессы все же становятся объектом обсуждения во время пятничных проповедей. К примеру, 6 июля 2023 г. в пятничной проповеди на тему «Ценность благодарения и благ» прозвучал призыв к верующим активно участвовать в выборах президента Узбекистана. Таким образом, в пятничных проповедях поднимаются темы, считающиеся важными для общества.

Для нас особый интерес представляют проповеди, посвящённые упорядочению семейных обрядов и сокращению расходов на них. За анализируемый период в проповедях прозвучали следующие темы: «Пусть не рвутся узы брака» (12.12.2020), «Прочность семьи – залог процветания обществ» (07.01.2022), «Воспитание детей, ориентирование внимания молодёжи к просвещению» (04.07.2022), «Семейные разводы – регресс общества» (10.06.2022). В них имамы, подвергая критике советскую действительность, одобряют широкие возможности, появившиеся в годы независимости Узбекистана.

В проповеди на тему «Семейные разводы – регресс общества», звучавшей 7 января 2022 г. в мечети Ислам ата Яшнабадского района города Ташкента, акцент делался на том, что в исламе создание семьи является обязательным предписанием для верующих. Опираясь на источники ислама, имам обратил внимание прихожан на то, что каждый достигший совершеннолетия мусульманин должен обрести себе пару и, заключив брак, жить в семье, заботами о ней. По утверждению имама, расходы на свадебный обряд, как и обеспечение семейного бюджета, должен взять на себя мужчина. В частности, мусульманин должен при заключении брака выделить *махр* (имущество, которое выделяет

муж жене при заключении брака), обеспечить супругу жильем, питанием и одеждой. В качестве подтверждения того, что мужчина несёт полную ответственность за семью и все ее расходы, проповедник приводит 34-й аят суры «Ан-Ниса женщины»: «Мужья стоят над женами [руководят ими] за то, что Аллах (по Своей мудрости) дал одним [мужчинам] преимущество перед другими [женщинами], и за то, что [мужчины] расходуют из своего имущества [дают им свадебный дар обеспечивают их]» (Куръони Карим, 2018: 528). Заостряя внимание прихожан на том, что большинство расходов, связанных со свадебными торжествами и семейными обрядами, не имеет отношения к исламской религии, имам называет их национальными изъятиями (ПМА, 2022).

В проповедях имама, наряду с религиозными и научными источниками, приводят статистические данные. Сами проповеди читаются, в основном, с опорой на два источника. Первый – это Коран и хадисы. Обязательность брака для мусульман обосновывается сурами «Ан-Ниса» и «Ар-Рум» (Римляне). Брак в исламе – божественное благословение, и если кто-то, имея возможность, не вступает в брак, то «он не один из нас». Это утверждение повторяется многократно в разных контекстах. В этом видим призыв молодёжи к созданию семьи. Второй – религиозная литература. В проповедях о семье и браке узбекские имамы обычно обращаются к богословам ханафитского мазхаба разных времён. Большой популярностью у них пользуется труд шейха Мухаммад Садык Мухаммад Юсуфа «Счастливая семья» (Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2022).

По мнению имама мечети Ислам ата Яшнабадского района Ташкента, при создании семьи не следует «облагать налогами» сторону невесты (ПМА, 2023). Основной целью свадьбы в исламе является прежде всего обнародование факта заключения брачного союза. При этом совершенно необязательно ставить в известность весь город. Однако в узбекском обществе на близких невесты приходится основная часть расходов. В исламе не существует обычая, согласно которому сторона невесты обязана заполнить выделенные для молодожёнов комнаты мебелью, коврами, занавесками, посудой, одарить одеждой с головы до ног жениха и членов его семьи. В пятничных проповедях делается акцент на том, что недостойным для мужчины считается ношение им одежды, использование им мебели и других предметов, купленных родителями жены.

В пятничной проповеди, прозвучавшей в мечети «Муи Муборак Уккош ота» Шейхантахурского района Ташкента 7 января 2022 г., говорилось о том, что в наши дни причиной большинства разводов супругов новых семей является материальный аспект. По утверждению некоторых людей, сегодня свадьба проводится не для заключения брака, а брак заключается для проведения свадьбы. По мнению имама мечети, «Сегодня люди при упоминании свадьбы представляют себе рестораны, машины, приданое для жениха и невесты, фото-видеосъемку молодых на фоне садов и гор. У нынешних семей как бы есть тело, но нет души» (ПМА, 2022).

За последние пять лет выросло число молодёжи, участвующей в *джума*-намазе, при этом, благодаря проповедям, в семейной обрядности происходят

изменения, в частности несколько сокращаются расходы на свадьбу со стороны невесты. По нашим наблюдениям, сегодня под влиянием проповедей имамов мебель и предметы бытовой техники стали приобретаться в основном стороной жениха. Сократились объемы приданого. Благодаря пятничным проповедям и расширению исламских знаний среди населения, широкое распространение получили *махр* при заключении брака и *акика-тоя* при рождении ребёнка. Однако имеют место случаи, когда в качестве махра новобрачную одаряют автомобилем и дорогими ювелирными украшениями, а при проведении праздника *акика* наблюдается чрезмерная помпезность и расточительство.

Обсуждение ритуальных расходов в социальных сетях

При анализе взглядов представителей мусульманского духовенства на расходы при проведении семейных обрядов в качестве источника мы привлекли материалы, опубликованные на официальных интернет-каналах Управления мусульман Узбекистана. Оно в целях повышения среди населения знаний об истории и культуре ислама, предоставления правильных ответов на интересующие вопросы создало специальный веб-сайт (www.old.muslim.uz), а в приложениях Telegram и Facebook – сайт Fatvo.uz. С момента открытия 19 января 2019 г. Telegram-канала Fatvo.uz на нем идёт активное онлайн-обсуждение вопросов, касающихся религии и жизни, в том числе семейных обрядов. На 18 сентября 2023 г. канал насчитывал 118 952 постоянных подписчиков.

С 2019 г. по 18 сентября 2023 г. на ТГ-канал Fatvo.uz поступило 3019 вопросов, 355 из которых касались семейной жизни, 77 – вопросов о свадьбе. Так, на вопрос 658: «Я хотел бы провести свадьбу в соответствии с предписаниями Сунны. Однако хотелось бы, чтобы она была очень простой. Какой бывает свадьба в соответствии с Сунной?», был дан следующий ответ.

В большинстве обществ, и даже у народов, не являющихся мусульманами, свадьбу проводит сторона мужчины. Если бы им было сказано, что «Свадьбу должна проводить сторона невесты», они бы лишились рассудка. Особенно, если скажут, что «Плов проводит сторона девушки». Сторона жениха, по своему усмотрению, может привести на свадебный плов, который организуется стороной невесты, до 250, а иногда и больше мужчин. Если же сторона невесты не встретит их должным образом – быть беде. В результате несоблюдения предписаний шариата происходят вещи, не отвечающие человеческой природе (ПМА, 2022).

В качестве ответа на этот вопрос дан комментарий о том, что Мухаммад С.А.В., исходя из возможностей тех времён, сам проводил свадьбу и всем своим сподвижникам-мужчинам велел проводить ее. Далее задается другой вопрос: «Почему проведение свадьбы возлагается на мужчину?». Ответ содержал следующее.

Прежде всего, проведение свадьбы возлагается на мужчину, так как он и есть мужчина. По сути, создаваемая новая семья будет носить

его имя. Главой этой семьи будет именно мужчина. Проводимая женой свадьба для мужчины не честь, а бесчестье. Во-вторых, когда дочь, получившая любовь и воспитание родителей, едва достигнув совершеннолетия, покидает их и других членов семьи и одна идёт в другую семью, дав согласие стать ее новым членом, это уже само по себе честь для жениха и его семьи. Благодаря этому повышается авторитет жениха и его семьи в обществе. Именно поэтому сторона жениха устраивает свадебное торжество в честь невесты³¹.

Анализ вопросов и ответов, представленных в Telegram канале Fatvo.uz, показывает, что Центр фетвы Управления мусульман Узбекистана ориентирует свою деятельность на оптимизацию расходов на свадьбы, на формирование у населения Нового Узбекистана стремления к знанию и соблюдению исламских норм и предписаний, в том числе к сокращению расходов со стороны невесты и взятию на себя стороной жениха расходов на торжество. Благодаря широкому освещению в социальных сетях вопросов религиозного характера и активной позиции молодёжи, широкое распространение получает проведение свадебных торжеств и семейных мероприятий на основе обычаев и предписаний, утверждённых в исламе.

Изучение текстов канала позволило убедиться в том, что многие обращения и ответы затрагивают вопросы создания семьи, проведения свадьбы, *акика*, *суннат-тоя* и поминальных обрядов, в том числе расходов на них. Основное число постоянных и активных участников канала составляет молодёжь. Молодые люди верят в то, что на данном канале они смогут получить правильные ответы на волнующие их вопросы и следовать им в жизни. Благодаря тому, что в последние годы в социальных сетях ведётся широкая пропаганда исламских знаний, в узбекском обществе наметились заметные перемены в порядке проведения свадеб. При этом свершившимся фактом является и то, что среди молодых людей растёт интерес к проведению свадеб в лучших исламских традициях.

* * *

Поскольку узбекское общество на протяжении многих веков отличалось консервативностью, исламская религия, традиции и обряды стали неотъемлемой частью жизни народа. Благодаря либеральной политике правительства Узбекистана относительно ислама, усилилась роль и значение этой религии среди различных слоев населения, в частности среди молодёжи.

В результате агитационно-пропагандистской деятельности, развёрнутой в мечетях и медиапространстве Узбекистана путем привлечения социальных сетей (Telegram, Facebook, Instagram) в целях рационализации семейных обрядов и мероприятий, оптимизации чрезмерных затрат на них, изменился объем расходов, которые несет население. Они сместились со стороны невесты в сторону

³¹ Telegram: Contact@diniysavollar. URL: <https://t.me/diniysavollar> (дата обращения: 9.10.2023).

жениха, в частности, расходы на мебель, *сарпо* (приданное), стали обязанностью семьи жениха. Пословица «*Қизи борга қирқ йил тегма*» (букв. «Не троньте [не беспокойте] семью, где есть [выдали замуж] дочь») утратила свою актуальность. Вместе с тем, среди некоторых слоев населения широкое распространение получили утраченные, но возрождаемые обычаи – выделение *махра* невесте при заключении брака, проведение праздника *акика* при рождении ребёнка и проведение свадеб в соответствии с исламскими традициями.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

ПМА – полевые материалы автора, собранные в *джума*-мечети «Ислам-ата» Яшнабадского района и в мечети «Муйи Муборак Уккоша» Шейхантахурского района Ташкента в 2022–2023 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Абашинов С.Н. Калым и махр в Средней Азии: пава или ритуал? О «границах» в социальных отношениях // Человек и право. Книга о летней школе по юридической антропологии (г. Звенигород, 22–29 мая 1999 год) М.: ИД «Стратегия», 1999а. С.158–164.

Абашинов С.Н. Вопреки «здравому смыслу»? (К вопросу о «рациональности/ иррациональности» ритуальных расходов в Средней Азии) // Вестник Евразии. 1999б. № 1–2. С. 87–107.

Абдуллаев У.С. Традиционное и новое, общее и особенное в современной свадебной обрядности народов Ферганской долины // Узбекистан: страницы истории. Т., 1991. С.21–34.

Баков К. К истории развития узбекской семьи // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Т., 1972. С. 119–127.

Бикжанова М.А. Семья в колхозах Узбекистана. (На материалах колхозов Наманганской области). Т.: Фан, 1959.

Исмоилов Х. Ўзбек тўйлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1992.

Кисляков Н.А. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблемы материнского рода // Труды Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1967. Вып. VII; Т. 4. С. 239–244.

Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1971.

Лобачева Н.П. Свадебный обряд Хорезмских узбеков // Крат. сообщ. ин-та. этногр. М., 1960. Вып. 34. С.43–45.

Лобачева Н.П. Формирования новой обрядности узбеков. М., 1975.

Лобачева Н.П. Хивинская свадьба // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 116–124.

Маҳмуд Саттор. Ўзбек удумлари. Тошкент: Фан, 1993.

Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Счастливая семья. Ташкент: Nilol nashr, 2022.

Отамирзаева У. Янги урф-одатлар. Тошкент: Фан, 1988.

Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. Москва, 1989.

和崎 聖日. 「旧ソ連ムスリムの結婚と離婚— ウズベキスタンの例」 長沢栄治監、森田豊子・小野仁美編『イスラーム・ジェンダー・スタディーズ1 結婚と離婚』東京：明石書店、pp. 83–107.

Соатова С. Зарафшон водийси ўзбекларининг никоҳ-тўй маросимлари (XIX аср охири – XX аср бошлари). Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент, 1999.

Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). Москва, 1976.

Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // Советская этнография. 1940. №3. С.173–176.

Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Т.: Фан, 1955.

Ташбаева Т.Х., Савуров М.Д. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. Ташкент, Фан, 1989.

Янги турмуш – янги анъаналари. Сборник. Тошкент, Ўзбекистон, 1973.

REFERENCES

Abashin S.N. (1999) Contrary to “common sense”? On the issue of “rationality/irrationality” of ritual expenses in Central Asia. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia]. No 1–2: 87–107. (In Russ.)

Abashin S.N. (1999) Kalym and mahr in Central Asia: peahen or ritual? About “boundaries” in social relations. In: *Man and law. A book about the summer school in legal anthropology*. Moscow: Strategy Publ.: 158–264. (In Russ.)

Abdullaev U.S. (1991) Traditional and new, general and special in the modern wedding rituals of the peoples of the Fergana Valley. In: *Uzbekistan: pages of history*: 21–34. (In Russ.)

Bikzhanova M.A. (1959) *Family on collective farms in Uzbekistan. Based on materials from collective farms in the Namangan region*. Tashkent: Fen Publ. (In Russ.)

Ismoilov H. (1992). *Uzbek Weddings*. Tashkent: Uzbekistan Publ. (In Uzbek.)

Kislyakov N.A. (1967) Some marriage ceremonies among the peoples of Central Asia and problems of maternal gender. In: *Proceedings of the International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences*. Vol. 7. No 4: 239–244. (In Russ.)

Kubakov K. (1972) On the history of the development of the Uzbek family. In: *Ethnographic study of the life and culture of Uzbeks*. Tashkent: 119–127. (In Russ.)

Lobacheva N.P. (1960) Wedding ceremony of the Khorezm Uzbeks. In: *Brief reports from the Institute of Ethnography*. Moscow. Vol. 34: 43–45. (In Russ.)

Lobacheva N.P. (1971) *Various ritual complexes in the wedding ceremony of the peoples of Central Asia and Kazakhstan*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Lobacheva N.P. (1975) *Formation of new rituals of the Uzbeks*. Moscow. (In Russ.)

Lobacheva N.P. (1985) Khiva wedding. In: *Ethnography of Tajikistan*. Dushanbe: 116–124. (In Russ.)

Makhmud Sattor. (1983) *Uzbek traditions*. Tashkent: Fen Publ. (In Uzbek)

Otamirzaeva U. (1998) *New traditions*. Tashkent: Fen Publ. (In Russ.)

Polyakov S.P. (1980) *Traditionalism in modern Central Asian society*. Moscow. (In Russ.)

Sheikh Muhammad Sadiq Muhammad Yusuf. (2022) A happy family. Translator Jakhongir Dadazhanov. Tashkent: Hilol-nashr Publ. (In Uzbek)

Soatova S. (1999). *Marriage ceremonies of Zarafshan Valley Uzbeks. Late 19th – early 20th centuries*. Diss. Cand. Hist. Sciences. (In Uzbek.)

Sukhareva O.A., Bikzhanova M.A. (1955) *The past and the present of the village of Aykyran*. Tashkent: Fen Publ. (In Russ.)

Sukhareva O.A. (1940) Wedding ceremonies of Tajiks in Samarkand and some other regions of Central Asia. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. No 3: 173–176. (In Russ.)

Sukhareva O.A. (1976) *Quarterly community of the late feudal city of Bukhara in connection with the history of quarters*. Moscow. (In Russ.)

Tashbaeva T.Kh., Savurov, M.D. (1973) *New and traditional in the life of a rural Uzbek family*. Tashkent: Nauka Publ. (In Russ.)

Wazaki S. (2019) Marriage and divorce among Muslims in the former Soviet Union: the case of Uzbekistan. In: Eiji Nagasawa, Toyoko Morita, Hitomi (eds.) *Islamic Gender Studies. I Marriage and Divorce*. Tokio: 83–107. (In Japan)

Сведения об авторе: Аширов Адхамжон Азимбаевич, доктор исторических наук, заведующий Центром этнологии и антропологии, Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (100060, проезд Шахрисабз, 5, Ташкент, Республика Узбекистан); <https://orcid.org/0000-0002-3484-1647>; e-mail: adhashirov@yandex.ru

About the author: Adhamjon A. Ashirov, Doctor Sc. (History), Head of the Center for Ethnology and Anthropology, Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (5 Shakhrisabz Pass., Tashkent 100060, Republic of Uzbekistan); <https://orcid.org/0000-0002-3484-1647>; e-mail: adhashirov@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 16.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised 29.04.2024

Принята к публикации / Accepted 15.05.2024